

КИЕВСКАЯ ОПЕРА В МОСКВЕ

БРАТСКИЙ ДАР

Три оперы привез Киевский государственный академический театр оперы и балета в столицу Союза — «Снегурочку», «Запорожца за Дунаем» и «Наталку-Полтавку». Вряд ли нужно много говорить о гениальной опере Римского-Корсакова. Следует только отметить, что показ этого спектакля, руководимого таким мастером, как г-н Пазовский (дирижер) и Лапицкий (постановщик), — показ в Москве русской оперы, на которую столько любовного труда положили работники украинской сцены, — является одним из блестящих образцов в беспримерной истории дружбы народов.

«Запорожец за Дунаем» и «Наталка-Полтавка» — вещи старые... Но устаревшие ли? Конечно, много нового, подчас даже примитивного и либретто и музыки «Запорожца». Эта наивность осталась — и должна была остаться — и в той редакции, в какой ставит ее киевский театр. Но сколько тут пленительной теплоты, мягкого юмора, западающей в душу мелодичности. Конечно, явственно слышны в этих мелодиях итальянские влияния (автор, известный в свое время повесть Гулак-Артемовский, учился, к слову сказать, в Италии), но ведь слышно и подлинное веяние народной песни, прикосновение к которой всегда оживляет и поэта и композитора. Не только игре и пению актеров, не только искусству танцоров рукоплескала Москва на первом представлении «Запорожца», — она рукоплескала и скромной тели «Семена», как называл Артемовского его друг Шевченко, она рукоплескала и украинскому труdiaщемуся народу, создавшему во тьме неволи перлы песенной лирики.

«Наталка-Полтавка» драматургически значительно сильнее оперы «Запорожец за Дунаем». Котляревский был настоящим мастером сценического действия, развития характеров, а главное — языка. Работа над текстом «Наталки», я убедился, до чего все в этой пьесе художественно целесообразно, как трудно в ней что-либо сократить или вставить.

Все же и «Наталка-Полтавка» и «Запорожец за Дунаем», написанные для бедного дореволюционного украинского театра («Запорожец», правда, шел и на русской сцене), выглядели бы слишком убого в большом оперном театре, если бы их оставить неприкосновенными. Вот почему, по инициативе Наркомпроса, в частности А. А. Хвыли, эти вещи отредактировали и значительно дополнили режиссер засл. арт. республики В. Д. Манай, композитор и дирижер — засл. арт. респ. В. Я. Иорин и пишущий эти строки. Работа шла по линии обогащения действия, для чего в «Наталке» введен ряд новых персонажей и сцен, показаны народные массы. В «Запорожце за Дунаем» кроме этих добавлений вставлен новый акт. Большая работа проведена театром над тем, чтобы приблизить оперетту к настоящему оперному зрелищу — спектакль насыщен вокально-музыкальным и хореографическим элементами.

Работая над текстом, я забочился прежде всего о сохранении стилевого единства, о том, чтобы вставные сцены, диалоги, арии, дуэты, ансамбли не казались чужеродными телами. Это же стремление легло в основу работы композитора В. Я. Иорина, который, используя музыку Артемовского в «Запорожце за Дунаем» и ряда композиторов, с Лысенко во главе, в «Наталке-Полтавке» дал целый ряд вокально-музыкальных номеров, насыщенных народной мелодией. Примечательна любовь, с которой все работники театра отнеслись к этим постановкам. Назвать часть из них — значило бы обидеть остальных.

Прекрасные песни, оверкающие пляски, искреннее слово прислала цветущая советская Украина столице Советского Союза. Это — братский дар.

М. РЫЛЬСКИЙ

Эскизы костюмов к опере «Запорожец за Дунаем» в Киевском государственном академическом оперном театре. Худ. А. Хвостов

ДВА СПЕКТАКЛЯ

Первые два спектакля Киевской государственной оперы показали, что декада украинской музыки в Москве вызовет разносторонний обмен опытом и знаниями между представителями московской оперы и украинского музыкально-драматического искусства. Московский зритель познакомится с образцами украинской оперы и певческой культуры, которой по справедливости славятся украинские артисты по всему Союзу.

В репертуар Киевского государственного академического театра оперы и балета, показываемый в Москве, входят всего две украинские и одна русская оперы. Две украинские оперы, выбранные для показа в Москве, — это классические оперы, любовно и внимательно переработанные. В основу этой переработки положено желание довести эти произведения до уровня полноценного оперного спектакля. Под пятой великодержавного шовинизма украинская музыка, и особенно опера, не могла развиваться и влачила недостойное существование маленьких поделок для любительского исполнения. Только Октябрьская революция создала возможность для мощного развития украинского музыкально-драматического искусства. Молодой киевский театр начал свою работу с освоения наиболее популярных, давно бытовавших на Украине музыкальных представлений Гулака-Артемовского и Лысенко.

Гастроли театра начались с показа старинного «Запорожца за Дунаем» — певца и композитора С. С. Гулака-Артемовского, впервые поставленного в Петербурге 72 года назад.

«Запорожец за Дунаем» — замечательный образец спектакля народного театра, сотканного из массовых песен и танцев. Чудесны украинские песни, полные глубокого чувства, увлекательнейшей мелодики и свежести. Великолепны по огненному темпераменту украинские танцы. Давно Большой театр не видел такого восторга в зрительном зале, как во время исполнения песен и танцев на спектакле «Запорожец за Дунаем». Приветствия, восторженные аплодисменты, раздававшиеся в зале, были манифестацией братских чувств московской аудитории к украинскому народу и его передовому артистическому отряду.

Прекрасно поют украинские артисты, удивительно богата звучность хора и совершенно неподражаемо мастерство танца. Что особенно ценно — это отсутствие какой бы то ни было парадности, натянутости, нарочитости в манере исполнения. Все поет и пляшет так, что совершенно забываешь о технике исполнения, все естественно и просто, ни одной фальшивой интонации или исполнителяского движения. Обработка авторского текста Гулака-Артемовского дирижером Иорином сделана со вкусом и хорошим пониманием стиля данного произведения.

«Запорожец за Дунаем» дошел до нас в виде клавира, с небольшим количеством номеров. Произведение это относится к типу среднему между оперой и драматической пьесой с музыкальными номерами. Эта промежуточная форма музыкального произведения сыграла большую роль в истории развития реалистической оперы. Указывалось на то, что Гулак-Артемовский написал «Запорожца» под сильным влиянием романтической итальянской оперы. Думается, однако, что традиция, от которой идет Гулак-Артемовский, — это традиция народного театра, доведенная до вершин искусства Моцартом в его комической опере-игре «Похищение из Сераля». С моцартовским «Похищением» «Запорожца» роднят многие черты. И нам кажется, что дирижер В. Иорин в обработке подлинника правильно понял эти исторические корни «Запорожца». Юмор, жизнерадостность «Запорожца», задушевность музыкального представления, сделанного им на основе клавира Гулака-Артемовского, напоминают искусство моцартовских опер.

В сценической переработке оперы Иорин пытался извлечь из скромной фабулы и совсем непретенциозного в зрелищном отношении «Запорожца» элементы большой оперы с балетом, пыльным оформлением. Для этой цели им приписан третий акт к опере Артемовского. Акт этот в общем приятен по музыке, но контрастирует с музыкальным содержанием всей

пьесы, но поставлен с такой помпой, что производит совершенно фальшивое впечатление в общем развитии всего спектакля. Самое отпадное в работе Иорина — удачный подбор и умелая обработка ряда украинских народных песен, введенных им в дополнение к музыке Артемовского.

Второй спектакль, показанный Киевским академическим театром оперы и балета — «Снегурочка» Римского-Корсакова. Этой постановкой театр стремится продемонстрировать свое отношение к образцам русской музыкальной культуры. Опера идет в постановке заслуженного артиста И. М. Лапицкого под управлением народного артиста А. М. Пазовского. Спектакль показал, что молодой киевский театр нашел все возможности для полноценного раскрытия музыки Римского-Корсакова. Театр правильно понял, где кроется источник той радости, солнечности, которыми пронизана эта опера. Народный артист А. М. Пазовский является сейчас одним из лучших знатоков Корсакова. Он прекрасно чувствует корсаковскую мелодику, все богатство его оркестровых красок. Отсюда необычайная рельефность, теплота, сила, даже страстность дирижерского исполнения. Средствами своего мастерства Пазовский достигает цели. Спектакль производит убедительное, волнующее впечатление. Учиться надо у Пазовского его удивительной ритмической выдержке, умению показать все поэтическое содержание одной из замечательнейших опер-сказок мировой литературы. Большая серьезность, с которой Пазовский подошел к опере Римского-Корсакова в соединении с прекрасной постановкой Лапицкого являются выражением настоящей любви к делу. Из отдельных исполнителей особенно выделились Снегурочка — Гайдай, Лель — Ропская, замечательная Кулава — Петрусенко, Берендей — Корабейченко, Бермята — Донец, Мизгирь — Иванов. Все говорило в спектакле о том, какую огромную и востановившую работу провел театр для осуществления этой постановки.

Е. М. БРАУДО